

Е Синьянь и Мужун Цзиньнань заключили пари. Когда они открыли дверь операционной, оба уже находились внутри, но теперь, облачившись в белые халаты, они вышли оттуда, держась с видом полной уверенности.

Покинув больницу, они бросились бежать. Для Е Синьяня сейчас побег был крайне тяжелым испытанием. Мужун Цзиньнань тянул его за собой, поддерживая, словно стоило ему ослабить хватку, как тот тут же упал бы.

— Не могу больше, так мы не убежим, уходи один! — выдохнул Е Синьянь, тяжело дыша.

— Нет, я не могу тебя бросить.

Тело Е Синьяня разрывало от боли внутри и снаружи. Он больше не мог бежать, и под тяжестью усилий Мужун Цзиньнаня рухнул на землю. Мужун вздрогнул, оглянулся назад и поспешно поднял его.

Е Синьянь попытался оттолкнуть его:

— Уходи! С собой ты меня не утащишь.

Мужун Цзиньнань словно не слышал его слов. Не обращая внимания на протесты, он взвалил Е Синьяня на спину и широкими шагами побежал вперед.

Они были уже не в Юйцзине и не в Цзиньжуге. Они находились неподалеку от Линняня, территории, не подчинявшейся никому. Хотя они не знали, с какой целью их сюда доставили, но в сложившихся обстоятельствах оставался только один способ избежать погони — бежать вглубь гор. Район Линняня изобилует горными хребтами, сложным рельефом, а также здесь часто встречались дикие звери и неконтактные аборигены. Эти аборигены, по сути, были чем-то вроде дикарей, питавшихся сырым мясом, а иногда даже человечиной.

У Мужун Цзиньнаня не было выбора.

Е Синьянь, хоть и был худощавым, но имел рост более ста восьмидесяти сантиметров. Мужун Цзиньнань, неся его на спине, с каждой минутой ощущал все большую усталость. Лицо его покрылось потом, но он не позволял себе расслабиться. Неизвестно, сколько времени он бежал, ноги уже онемели, и он лишь механически переставлял их, словно они были налиты свинцом. Единственной удачей стало то, что, когда машины преследователей почти настигли их, они уже успели скрыться в горах. Теперь преследователям пришлось бросить машины и продолжить погоню пешком.

Хотя бегство в горы давало больше шансов скрыться, но при нынешнем состоянии Мужун Цзиньнаня и Е Синьяня уйти от стольких преследователей было непросто.

Мужун Цзиньнань заметил относительно укрытый природный грот. Это была всего лишь впадина в большой скале, заросшая снаружи густыми лианами, что делало ее достаточно скрытой. Осматриваясь по сторонам, он осторожно опустил Е Синьяня на землю, уложил его внутрь, а затем пригнул окружающие растения, чтобы закрыть вход.

— Мужун Цзиньнань...

Он услышал слабый голос Е Синьяня. Его рука на мгновение замерла, а затем он с еще большей поспешностью заделал вход, насколько это было возможно.

— Я отвлеку их. Когда будет безопасно, ты выйдешь.

Его голос был спокоен и тверд. Он сделал два шага, остановился и произнес последние слова:

— Малыш, ты должен выжить. Живи долго.

— Живи долго.

Его голос словно слился с голосом, звучавшим много лет назад, и отдавался в ушах Е Синьяня. Тот почувствовал головокружение, сознание начало уплывать, и он незаметно уснул.

Когда Е Синьянь снова открыл глаза, он оказался прислонившимся к скале в узком и темном пространстве. Скучные лучи солнца пробивались сквозь густую листву, даруя ему немного света. Сознание постепенно прояснялось, и он понял, что Мужун Цзиньнань ушел, и, возможно, он больше никогда его не увидит.

Е Синьянь с горечью закрыл глаза. Он схватился за грудь, где было настолько тяжело, что он едва мог дышать. Грудная клетка поднималась и опускалась с большей амплитудой из-за потребности в кислороде. Он наклонился вперед, раздвинул лианы, закрывавшие вход, и почти упал на землю. Опираясь на руки, он не мог сдержать нахлынувшей печали, и слезы капали, впитываясь в почву. Он грубо вытер лицо рукой, медленно поднялся, опираясь на живот, и посмотрел вперед мутным взглядом.

Он потерял направление. Сейчас он находился где-то в районе Линнаня, и даже в пижаме он не чувствовал холода. Это место было словно другой мир по сравнению с его родным домом.

Е Синьянь поднял голову, посмотрел на солнце и примерно определил направление. Если идти на север, он должен был добраться до Юйцзиня. Но он не знал, сколько времени проспал, не знал, утро сейчас или полдень, и даже направление мог определить только наугад.

Е Синьянь пошел в избранном направлении. Горло его пересохло, он хотел пить, но где взять воду в такой глуши? В растениях есть влага, но... Он покачал головой и решил не рисковать. Он редко бывал в таких глубоких горах, и лучше было не трогать местную растительность.

Птицы с тревожным криком взлетели вверх. Е Синьянь услышал шаги с другой стороны и тут же насторожился, спрятавшись за деревом.

Но вскоре фигура человека приблизилась, и он наконец разглядел его.

— Цзиньнань!

— Цзиньнань! — радостно крикнул Е Синьянь, хотя голос его был слаб. Он выбежал из-за дерева, но подкосившиеся ноги не слушались.

Мужун Цзиньнань поспешил к нему, поддержал и обнял.

— Я нашел тебя.

Он потер руку Е Синьяня, в голосе его слышалась облегчение.

Е Синьянь отстранился, сохранив расстояние около полуметра. Это было неосознанно, но Мужун Цзиньнань почувствовал, что только что сблизившаяся дистанция снова увеличилась.

— Что случилось? — спросил он.

Е Синьянь ответил:

— Ты понимаешь, насколько это опасно? Даже если я выживу, как я смогу вернуться в Юйцзинь? Ты оказался в опасности из-за меня, и если ты погибнешь ради меня, мне останется только искупить вину своей смертью...

Не успев закончить, он почувствовал, как Мужун Цзиньнань прижал свои губы к его, прервав речь.

Этот глубокий поцелуй был неотразим. Хотя Е Синьянь пытался оттолкнуть Мужун Цзиньнаня, тот крепко держал его в объятиях, пока Е Синьянь не почувствовал, что задыхается. Наконец, Мужун Цзиньнань отпустил его, с улыбкой потрепав по голове.

— Я не позволю тебе говорить такие глупости. Если ты еще раз произнесешь слово «смерть» в моем присутствии, я призову тебя к военной ответственности.

Хотя Мужун Цзиньнань улыбался, это не было шуткой.

Е Синьянь нахмурил одну бровь, глаза его приняли удивительно милое выражение, и он недовольно сказал:

— Ты злоупотребляешь властью!

Мужун Цзиньнань улыбнулся еще шире.

— Не хочешь, чтобы я злоупотреблял властью, веди себя прилично.

Е Синьянь бросил на него недовольный взгляд и сердито отвернулся.

Мужун Цзиньнань рассмеялся и продолжил идти. Увидев, что Е Синьянь не следует за ним, он остановился, обернулся и, глядя на обиженного Е Синьяня, сказал:

— Майор Е, ты не идешь?

Он назвал его майором, обращаясь к нему как к подчиненному, как к начальнику.

Е Синьянь тут же выпрямился, но это движение вызвало боль в теле. Он сжал брови, инстинктивно схватился за живот, и наклон вперед усилил жгучую боль в спине.

Мужун Цзиньнань не подошел, лишь стоял и смотрел на него, строго сказав:

— Так ты обращаешься к своему начальнику?

Е Синьянь перевел дыхание, быстро пришел в себя и выпрямился.

— Простите, начальник.

Мужун Цзиньнань повернулся и пошел вперед. Е Синьянь, держась за живот, следовал за ним. Мужун Цзиньнань шел не быстро, но Е Синьяню было тяжело поспевать.

Мужун Цзиньнань хотел показать свою власть как молодой маршал, но, услышав за спиной медленные и неровные шаги, вздохнул и повернулся. Сделав два шага к Е Синьяню, он решительно поднял его на руки.

— Ах! — Е Синьянь вскрикнул от боли.

Мужун Цзиньнань приподнял бровь.

— Я задел твою рану на спине? Извини.

Е Синьянь не почувствовал в его словах искренности, слегка нахмурился и закрыл глаза. Мужун Цзиньнань продолжал нести его, не собираясь отпускать.

<http://bllate.org/book/16152/1447019>